С НАЧАЛОМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТАЛИ РУБИТЬ ЛЕС ПРОМЫШЛЕННЫМИ МЕТОДАМИ – И ПОЯВИЛСЯ МИФ, БУДТО В РОССИИ ЛЕСА ОЧЕНЬ МНОГО

Я выглянул в окно (с 11-го этажа было видно далеко вокруг) и с удивлением обнаружил, что лесов, которые когда-то стояли неподалеку плотной стеной, уже нет. В суете буден я не заметил, как строители свели на нет зеленые массивы, заполнив эту площадь каменными монстрами. Академик Исаев и выбрал это место на окраине Москвы потому, что здесь был почти лес. Однако постепенно он сжался до зеленого пятнышка, которое, наверно, скоро исчезнет совсем.

Разговор у нас с Александром Сергеевичем был долгим и обстоятельным: академик пользуется любой возможностью довести до общественности свою точку зрения, которая, конечно же, отличается от официальной. Задавать вопрос «почему?» смысла не имеет - всем понятно, что интересы науки мало согласуются с алчностью современной жизни.

А.С. ИСАЕВ работал директором Института леса и древесины СО РАН, потом председателем Красноярского научного центра, председателем Государственного комитета по лесу, а с 1991 года возглавляет Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН.

Академик Александр ИСАЕВ:

ВМЕСТЕ С ЛЕСОМ **УНИЧТОЖАЕТСЯ** НАША ДУША И ГОРДОСТЬ

- Александр Сергеевич, недавно, я слышал, проведены очередные съемки из космоса, и выяснилось, что незаконные рубки лесов в десять раз превышают законные…

- С орбиты прекрасно видны все так называемые несанкционированные вырубки. Они же «нелегальные», «хищнические», «преступные» - называть можно как угодно, любые определения справедливы. Это явление не новое и не только российское. В настоящее время оно широко распространено в Африке, в Азии... Каков генезис этого процесса у нас? Во-первых, разрушена система управления лесами. За последние пять лет все меры, которые, казалось бы, направлены на улучшение управления лесами, возвращаются бумерангом.

- Почему так?

- Этот «бумеранг» запускают люди, которые не знают, что он возвращается. Они-то думают, что бросают камень, который упадет где-то вдалеке. Пример - недавнее решение правительства о «слоистости» управления. Наверху министерство - Голиаф над лесами, который все решает, затем Росприроднадзор - надзирательный орган, потом лесное агентство, которое должно лесами управлять, однако не имеет права контроля... Между этими «слоями» практически нет вертикальных связей: отдельные системы финансирования, свои начальники... Вы можете представить, что орган управления не имеет права контроля? Он только обслуживает лесное хозяйство, должен и обеспечивать использование лесного ресурса, и сохранять лес. Но разве это можно делать, если сто тысяч лесников - лесная охрана, которая существует в России более двухсот лет, - лишены своих основных прав?

- В своем знаменитом романе Леонид Леонов воспел лесника как основного хранителя русского леса…

- Иначе и быть не может! Лесники занимались лесным хозяйством, защищали лес, проводили посадки, боролись с браконьерами и так далее. Это хозяева, которые несут ответственность перед государством за устойчивое лесопользование. Но 31 декабря мы каждый год получаем «подарки»: то лесников сокращают, то финансирование уменьшают, то вообще не учитывают лес в планах. Можно говорить о тех или иных ошибках, но суть в другом: идет плановая подготовка к тому, чтобы передать лес в частные руки - мол, он не вписывается в современный рынок. А в мире все наоборот! Передача в частные руки уже была и в США, и в Канаде, но «бумеранг» сработал - и там поняли, что с лесом так поступать нельзя. Леса там государственные, и никто не думает передавать их частникам. Тем не менее наши реформаторы теперь готовы поучить рынку и американцев, и канадцев. Поистине: заставь дурака богу молиться - он лоб расшибет...

- Когда я летал на Дальний Восток, то поражался: час летишь - тайга, два летишь - тайга, потом река и вновь бесконечные леса… Как же их можно отдавать в частные руки?!

- Почему нельзя отдавать? Лес - это система, которая возобновляется. Но, чтобы ему дорасти до товарного уровня, необходимо как минимум сто лет. Сто лет - это много... И если вы лес срубили, то не только можете не дождаться восстановления - никто не даст гарантии, что вырастет тот же самый лес...

- Устойчивость зависит от многообразия?

- Нет. Наши леса - всего семь таежных пород. Береза с осиной да пять хвойных - сосна, ель, пихта, лиственница, кедр. Вот и весь набор. Они занимают огромные территории - от тундры до пустынь Центральной Азии. Лиственница, к примеру, распространена от Крайнего Севера до гор и солнцепеков Монголии. Это ее генетическая особенность, она приспосабливается к очень разным условиям. А тропические леса устойчивы, но когда их рубят, когда они горят, когда их начинают переводить в сельскохозяйственные угодья - кофейные и прочие плантации, они восстанавливаются очень плохо.

- Поэтому ученые и бьют тревогу?

- Конечно. В тех же тропических лесах огромное количество видов животных и лекарственных растений. Однако эти ресурсы можно быстро исчерпать, если не принять экстренные меры. Именно над этим и бьются ученые всего мира. У нас несколько иная ситуация. Восстановление лесов при определенных условиях сильно затягивается, и есть виды, которые мы теряем. В Академии наук создан специальный проект, который как раз предусматривает спасение и сохранение природной среды.

- Тропические леса Амазонии и тайга Сибири - своеобразные легкие планеты. Там основная проблема - сохранение экосистем тропических лесов. А для нас - что главное?

- У нас системы простые, но очень подверженные различным воздействиям, в первую очередь природным. Возьмите, к примеру, сибирский шелкопряд, которым я много занимался. Ежегодно в Западной и Восточной Сибири на миллионах гектаров происходят «вспышки» - темнохвойный лес погибает. Требуется 300-400 лет для его восстановления. Но это природный процесс, в результате которого лес омолаживается. Да и растет он своеобразно: на месте гибели старого дерева образуется «окошко», и в нем сразу же появляется молодняк. Он тянется к свету и стремительно растет...

Лес - это сложившаяся система, и мы должны четко представлять, как она функционирует, прежде чем вмешиваться. Какой лес нам нужен и для чего он - вот главные вопросы, на которые нужно иметь четкие ответы, прежде чем вооружаться пилой. Если мы хотим выращивать древесину, использовать ее как биомассу - есть целый ряд методов, как выращивать лес для этой цели. Европа превратилась в «огород» - там естественных лесов нет. Век назад там стали выращивать еловые леса, но появился вредитель, который стал их выкашивать от края до края. И все пришлось начинать сначала. Есть вредители, которые живут под корой, управы на них так и не нашли...

- Дятла на него напустить!

- Слишком много дятлов надо... Я хочу сказать, что нельзя превращать леса в «огороды» - опыт Европы подтверждает: такой путь ведет к катастрофе. Российское лесоводство выработало несколько хороших методов хозяйствования, и до недавнего времени у нас было прекрасное лесное хозяйство, великолепные люди в нем работали. Все было, конечно, под лозунгом «Давай, давай!», но суть оставалась рациональной.

Еще до Петра I появились указы по лесу, потом и царь вмешался: запретил рубить корабельный лес. Лесной кодекс зародился в недрах Адмиралтейства - недаром у лесников до сих пор флотские шевроны. Но первые законы о лесе издал Павел, оттуда и пошло формирование российской лесной службы. За незаконную рубку леса строго наказывали. Позже, при освобождении крестьян, им дали не только землю, но и лесные наделы. Тогда и началась рубка. Позже стали разоряться дворянские гнезда - наступил второй этап атаки на леса. В 1886 году появилось настоящее лесное законодательство. Сразу после революции В.И. Ленин распорядился не трогать лесников, так как «заменить их нельзя» - так было написано в декрете. Но когда началась индустриализация, лес начали рубить промышленными методами. Тогда и появился миф, что в России леса очень много.

- А на самом деле - много или все-таки мало?

- Могу ответственно сказать, что только треть наших лесов доступна для экономического использования. В европейской части страны таких массивов уже не осталось. Причем, чтобы взять товарную продукцию, требуются немалые затраты. Мы сделали карту лесов, использовали для этого французский искусственный спутник Земли. И с орбиты очень хорошо увидели, какие леса у нас остались.

- Кажется странным, что в европейской части нет лесов…

- Осталось немного - в Коми, в Архангельской области, на Северном Урале. Это труднодоступные места, но скоро они станут легкодоступными - потому что других нет.

- Но ведь и здесь рубят!

- Когда я был министром, мы ежегодно вырубали два миллиона гектаров и собирали 450 миллионов кубометров древесины. Сейчас стараются взять от леса побольше, но там, где ближе, где дешевле.

По каждому региону мы ведем учет биомассы. Если смотреть только на цифры, ситуация вполне благополучная: половина лесов зрелые, есть и молодняк, перестоя не так уж много, то есть половину лесов можно превращать в товар. А вот карта лесов говорит уже об ином. Видите массивы вокруг Онеги и Ладоги? Постепенно они уменьшаются. Вот болота Западной Сибири. Там - коренные березняки. Вот Ангарский массив, очень мощный: сосна, лиственница... Это карта по состоянию на конец 90-х годов - тогда мы начали проводить картирование лесов на основе космической съемки. Получили подробные данные о состоянии лесов по всей территории России. Работали вместе с французами.

- А почему с ними? Разве у нас нет космических исследований?

- Качество съемок у них лучше. Да и организовать работы с ними легче - намного меньше согласований. У нас все утопает в бюрократии. Итак, мы сделали карту, вошли в проект всемирной оценки лесов. Фактически установлены все экосистемы планеты. Легко понять, насколько масштабна и эффективна эта работа. Таким образом проведена мировая оценка лесных запасов. Нам же нужна была своя карта, более детальная, и в конце концов она получилась.

- Что же на ней видно?

- Коричневый цвет - это лиственница, розовый - темнохвойные леса, желтый - сельскохозяйственные земли, ядовито-зеленый - лиственные леса, сероватый - смешанные.

- На карте мелькнула Москва…

- Вокруг Москвы, как ни странно, сохранились сосновые леса, которые были по всей великой Русской равнине, до Урала. Рубили и вокруг Москвы много, но и сажали немало, и леса были постоянно под присмотром. А вот чуть подальше, где ослаблен был пригляд лесников, вырубили все вчистую, там уже розового цвета на карте не увидишь. К сожалению, уменьшается площадь водоохранных лесов: пора бить в набат - скоро снабжение питьевой водой столицы будет усложнено.

Севернее - Карелия. За последние годы знаменитые здешние сосновые леса сильно поредели, сохранились дремучие лишь небольшими островками, главным образом вдоль границы, где вырубать не разрешено. К счастью, жители Карелии поднялись, взяли леса под защиту, и, как мне рассказывали, хищническое уничтожение удалось приостановить. Но все же число хищнорей не уменьшается.

- Не хищники, а хищнори?

- Это слово, мне кажется, точнее выражает суть этих людей. Для них нет ничего святого, жажда наживы властвует над душами. К примеру, сейчас они идут на уничтожение уникальных темнохвойных лесов, которые стоят в Коми. А ведь это один из последних островков в европейской части страны, богатство наше, леса особого значения!

- А белые пятна на вашей карте - что это?

- Гари. То, что осталось после пожаров. По северу идут сухие грозы, так что это природные явления. Причем фронты проходят по одной линии - можно даже линейку приложить от Урала почти до Чукотки. Мы впервые увидели это благодаря спутникам. Хорошо видны следы пожаров и на Алтае. Там были кедровые леса, но практически все они погибли от вырубок и пожаров, сохранившись только у Телецкого озера. В 60-х годах мы объявили этот район кедрово-ореховым заповедником, что, на мой взгляд, во многом и позволило сохранить массив.

- А что с Байкалом?

- Пока еще действуют порядки, которые мы навели в свое время, - я имею в виду решения правительственной комиссии по Байкалу. Польза от нее была огромная. Однако энергетики - имею в виду Братскую и Усть-Илимскую ГЭС - изрядно поработали и лес вокруг извели. Теперь идут по Ангаре, опустошают и ее.

- Много белых пятен и в Якутии…

- Это регион непрерывных пожаров.

- Печальная получается картинка: горим везде?!

- Так и есть. Мы создали систему обнаружения пожаров, и теперь с помощью американского спутника располагаем полной информацией о них.

- А где же наши спутники?

- К сожалению, их нет. Попытки создания космической системы заканчивались неудачами: спутники при запуске или сразу же после выведения на орбиту отказывали, аппаратура рассыпалась.

Во-первых, мы сильно отстали от Запада и американцев. Во-вторых, на создание приборов никто денег не дает. А в-третьих, мы сейчас получаем информацию напрямую из штата Мериленд, где идет обработка космической съемки. Американцы передают нам информацию ежедневно - не требуется ни согласования, ни разрешения начальства.

- Наверху хоть понимают, что вы делаете и какую пользу приносите России?!

- Конечно. Там прекрасно знают, что мы создали хороший комплекс, который эффективно работает. В мире такой системы контроля пожаров на такой огромной территории просто нет! Их возникновение определяется с большой точностью, сразу же оценивается опасность для поселков, и подробная информация направляется в регионы, где принимаются меры по ликвидации возгораний. Мы даже отмечены премией Правительства России.

- «Зеленые пожары» тоже видны из космоса?

- Конечно. Между вспышками численность вредителей стабильная: рождается столько же особей, сколько погибает. В тайге их в это время обнаружишь, только если знаешь их экологию. А когда случается вспышка, то на одно дерево приходится сорок тысяч гусениц размером с палец! В 1996 году огромный ареал был поврежден шелкопрядом. Я занимался тогда программой прогноза, охраны и защиты леса. Мировой банк дал десять миллионов долларов, были закуплены самолеты, препараты из Америки и так далее. Но... опоздали! Это как с обычным пожаром: поначалу он незаметен, а потом вдруг стремительно расширяется.

- Страшновато!

- Сейчас этого уже не случится. Опыт 96-го года многое подсказал. Мы осуществляем контроль из космоса, с самолетов и на земле. Уже предупредили две вспышки в районе Красноярска, вредители были локализованы и уничтожены. Тысячи гектаров ценнейших лесов удалось спасти.

- Итак, пожары, насекомые… Что еще?

- Промышленное загрязнение. Выбросы тоже фиксируются из космоса. Хорошо известно, кто и где загрязняет воздушный океан, легко определить, что именно выбрасывает тот или иной комбинат, завод или даже крошечная котельная. Из космоса можно рассмотреть не только спиленное дерево, но даже номер машины, на которой оно вывезено из леса. Было бы лишь желание у соответствующих органов иметь такую информацию.

- Если будет поставлена задача прекратить хищение наших лесов, ее можно будет выполнить?

- По крайней мере данные о том, где воруют, мы можем предоставить по всей территории России. А вот ловить преступников уже не входит в обязанности ученых...

- Было время, когда делалась ставка на ученых…

- Могу сказать только о себе. Руководил я недолго, но тогда удалось создать не просто Комитет по лесу, а Комитет по лесной науке - именно то, что нужно нашему лесу в XXI веке. Мы создали концепцию развития лесного хозяйства страны, прописали приоритеты, проблемы, задачи. Это фундаментальный труд, который и сегодня лежит на столах людей, которые занимаются реформой лесного хозяйства. Только жаль, что читать они не научились...

- Так горько?

- А разве можно спокойно смотреть, как уничтожается наша гордость и душа?

Беседу вел
Владимир ГУБАРЕВ